

Глава 4

Всем в прокуратуре было жаль нового стажера.

Хотя Шэнь Вэньцзюнь был известен своим язвительным языком, и хотя большинство сотрудников усвоили этот урок на собственном горьком опыте, все равно было страшно видеть, как кого-то ругают с утра до вечера.

Ходили слухи, что новый стажер был маленьким поклонником Шэнь-лаоши. По-видимому, он попросил своих родственников надавить на нужные рычаги и устроить его на стажировку к Шэнь Вэньцзюню.

В результате он получил множество возможностей опозорить себя. Его ругали до тех пор, пока он, должно быть, не почувствовал себя ниже собаки.

Однако нужно сказать, что этот Тэн Жуй был по-настоящему беспечным. Он совершил бесчисленное количество ошибок сразу после прибытия, за что и был наказан. В конце концов, Шэнь Вэньцзюнь не стал бы ругать людей без причины. Его язвительные замечания всегда были направлены на что-то конкретное.

«Как ты вообще можешь делать столько ошибок при наборе текста?»

«Дело не в этом. Куда, по-вашему, вы их кладете?»

«Ты даже не можешь пересказать закон? Как ты вообще поступил в колледж?»

Тэн Жуй нервничал с самого начала. Когда его ругали, он нервничал еще сильнее. Когда он нервничал, он совершал еще больше ошибок. Когда он совершал еще больше ошибок, его ругали еще сильнее.

К концу первого дня стажировки его практически довели до белого каления.

Если бы феромоны Шэнь Вэньцзюня не были такими притягательными, Тэн Жуй действительно не смог бы этого вынести. Он бы расплакался и ушел, чтобы никогда не вернуться.

Тэн Жуй не мог сосчитать, сколько учителей за всю его жизнь обвиняли его в полной безграмотности, но Шэнь Вэньцзюнь был самым суровым из них.

Но, скорее всего, из-за их 100% совместимых феромонов Тэн Жуй видел Шэнь Вэньцзюня сквозь невероятно толстые розовые очки. Чем больше он смотрел на Шэнь Вэньцзюня, тем милее тот ему казался. Даже когда Шэнь Вэньцзюнь ругал его, Тэн Жуй мог только тупо смотреть и думать: "Почему его голос звучит так хорошо, даже когда он кого-то ругает? Почему его выражение лица выглядит таким очаровательным?"

Тэн Жуя уже было не спасти.

Разумеется, Шэнь Вэньцзюнь тоже почувствовал головокружительно привлекательный аромат, исходящий от Тэн Жуй.

Но чем притягательнее был этот аромат, тем сильнее Шэнь Вэньцзюнь сопротивлялся и бунтовал.

Он считал себя омегой, которого никогда не будут водить за нос его низменные инстинкты.

Что это за шутка такая? Только потому, что феромоны Тэн Жуй совместимы с его собственными, он должен был подчиниться этим божественным указаниям и влюбиться в Тэн Жуй? А как же их образование? Их характеры? Их работа и образ жизни?

Они с Тэн Жуй совершенно не подходили друг другу, не так ли? Если бы не их совместимые феромоны, Шэнь Вэньцзюнь никогда бы не взглянул на Тэн Жуй.

Проведя все утро в своем кабинете, Шэнь Вэньцзюнь сделал перерыв на обед.

Тэн Жуй держал в руках свой ланч-бокс и незаметно прохаживался взад-вперед рядом с Шэнь Вэньцзюнем, осторожно поглядывая на свободное место рядом с ним.

Шэнь Вэньцзюнь бросил на него безразличный взгляд краем глаза. Этот взгляд, казалось, говорил: «Если ты осмелишься сесть рядом со мной, будь готов умереть на месте».

Этот взгляд был слишком свирепым. Тэн Жуй был настолько напуган, что задрожал, прежде чем робко попятиться на дрожащих ногах.

По телевизору показывали популярную в настоящее время городскую романтическую драму "Идол".

Суть сюжета заключалась в том, что какой-то богатый маленький альфа, который уже собирался жениться на подходящей для него омеге, внезапно встретил свою суженую — бедную маленькую омегу. По сути, это была история Золушки. Мальчик и девочка были как огонь и вода. Они горячо любили друг друга и не хотели расставаться.

В данный момент на экране телевизора происходил обмен приторно-сладкими репликами:

«До встречи с тобой я не знал, что такое настоящая любовь. Сяо Ю, я люблю тебя!»

«Но я недостаточно хороша для тебя...» Шмыгает носом. Шмыгает носом. Всклипывает. «Я не могу быть с тобой...» Шмыгает носом. Шмыгает носом. «Мне так больно, но я должна тебя оставить. Так будет лучше для тебя...» Громко рыдает.

«Нет! Ты не можешь уйти! Без тебя моя жизнь никогда не будет полной!»

Шэнь Вэньцзюнь был настолько возмущен, что ему пришлось закатить глаза. К счастью, к тому времени он уже закончил обедать.

Тэн Жуй подвинулся ближе и осторожно спросил: «Шэнь-лаоши, что ты об этом думаешь?»

«Даже если мужчина просто помолвлен, за расторжение этого контракта придется заплатить», заявил Шэнь Вэньцзюнь. «Если бы я был его женихом, я бы нанял команду юристов, чтобы подать в суд. Я бы точно смог договориться о значительной компенсации».

Тэн Жуй ничего не мог на это сказать.

Они вернулись к работе, и Тэн Жуй весь день получал выговоры.

К концу дня Шэнь Вэньцзюнь был настолько взвинчен, что почувствовал головокружение. К счастью, его ежемесячная течка уже прошла. Присутствие Тэн Жуй не вызывало у него перегрева, как несколько дней назад.

В четыре часа дня сработал будильник, который Шэнь Вэньцзюнь поставил заранее.

Он встал.

Тэн Жуй тут же встал, следуя за ним по пятам, как преданная собака.

Шэнь Вэньцзюнь остановился и обернулся. «Не ходи за мной. Это не имеет к тебе никакого отношения».

«Куда... куда вы идете, сэр?»

«Я не на работе», сказал Шэнь Вэньцзюнь.

«А?» Тэн Жуй непонимающе уставился на него. «Ты так рано уходишь с работы?»

Шэнь Вэньцзюнь презирал этого маленького кретина и не хотел говорить ему, что сегодня у него день рождения, поэтому он лишь неопределенно ответил: «Нет, обычно я не уйду в этот час, но сегодня у меня назначена встреча. Что, у тебя с этим проблемы? Будь осторожен и уважай личную жизнь».

Тэн Жуй закрыл рот, словно его губы были зашиты. Он не осмелился снова заговорить.

Но Тэн Жуй продолжал идти за Шэнь Вэньцзюнем. Он сделал глубокий вдох, собрал все свои силы и выпалил: «Шэнь... Шэнь-лаоши...»

Шэнь Вэньцзюнь был крайне раздражен. «Да? Что-то еще?»

Покраснев, Тэн Жуй спросил: «Можно... можно мне записать ваш номер телефона?»

Без малейших колебаний Шэнь Вэньцзюнь ответил: «Зачем мне давать тебе свой номер телефона?»

Тэн Жуй должен был быть слишком напуган, чтобы настаивать. Но он был толстокожим и упрямым, поэтому продолжал: «Потому... потому что мы предназначены друг другу. Даже... даже если я тебе пока не очень нравлюсь, я... я люблю... люблю тебя. Я думаю, мы должны узнать друг друга, по крайней мере, как друзья...»

Шэнь Вэньцзюнь издал два коротких смешка. Он подошёл к Тэн Жуй, излучая устрашающую ауру. С каждым его шагом вперед Тэн Жуй отступал на шаг назад, пока не уперся спиной в стену.

Шэнь Вэньцзюнь указал пальцем на Тэн Жуй и заявил: «Если ты осмелишься хоть словом обмолвиться о том, что ты мой суженый, я изобью тебя до полусмерти».

Тэн Жуй прикрыл рот рукой. Он моргнул, глядя на Шэнь Вэньцзюня, как побитый щенок, а затем обреченно пробормотал: «...но мне просто нужен твой номер телефона».

Шэнь Вэньцзюнь усмехнулся. «Ты говоришь, что я тебе нравлюсь? Что тебе во мне нравится? Ты испытываешь прилив дофамина из-за наших совместимых феромонов, вот и все. Ты что, животное? Ты можешь решить, что я тебе нравлюсь, только из-за наших феромонов? Ты вообще

меня знаешь? Ты ничего обо мне не знаешь, но все равно смеешь говорить, что я тебе нравлюсь».

Тэн Жуй был слишком напуган, чтобы даже пискнуть. Прошло много времени, прежде чем он смог пробормотать: «Ты... ты... ты красивый».

На секунду Шэнь Вэньцзюнь был искренне шокирован.

Затем он пронзил этого маленького идиота яростным взглядом и рявкнул: «Мелко!»

Лицо Тэн Жуйа покраснело еще сильнее, но он отчаянно возражал: «Почему я не могу любить тебе внешне? Почему так отвратительно любить то, что снаружи, больше, чем то, что внутри?»

Шэнь Вэньцзюнь хотел еще немного поругать его, но внезапно зазвонил его телефон, прервав то, что могло бы стать односторонним потоком оскорблений. Шэнь Вэньцзюнь достал телефон и посмотрел на экран.

Это был Се Хань. Когда Шэнь Вэньцзюнь ответил, Се Хань спросил: «Сяо Цзюнь, ты уже закончил работу?»

Шэнь Вэньцзюнь решил дать Тэн Жуй шанс дожить до следующего дня. Он подавил свой гнев и ответил: «Я взял выходной на остаток дня. Забери меня».

После этого Шэнь Вэньцзюнь не стал больше тратить время на Тэн Жуйа. Он ушел, чтобы собрать свои вещи.

Тэн Жуй заслужил суровое наказание и у него даже не было номера мобильного телефона Шэнь Вэньцзюня. Он чувствовал себя довольно подавленным, опустив голову.

Когда Шэнь Вэньцзюнь ушел, Тэн Жуй не смог сдержать любопытства. Ему нужно было знать, кто придет за Шэнь Вэньцзюнем. Он украдкой вышел из кабинета и последовал за Шэнь Вэньцзюнем к выходу из здания как раз вовремя, чтобы увидеть высокого красивого мужчину, который однажды приходил в класс Шэнь Вэньцзюня.

Тэн Жуй был подавлен. Неужели этот парень действительно был парнем Шэнь Вэньцзюня? У Шэнь Вэньцзюня действительно уже был парень? Но... но Тэн Жуй был суженым Шэнь Вэньцзюня! Их альфа- и омега-феромоны идеально сочетались!

Предполагалось, что суженый или суженая — это та самая любовь, которая предназначена судьбой, единственная настоящая любовь. Все предыдущие отношения должны были быть не более чем практикой, верно?

Увидев, что Тэн Жуй в оцепенении стоит в дверях, охранник подошел к нему и спросил: «На что ты смотришь?»

«Кто тот человек, который только что забрал Шэнь-лаоши?» спросил Тэн Жуй.

«Его друг, Се Хань», сказал охранник. «Он постоянно приходит к нему».

«Друг?» переспросил Тэн Жуй с изрядной долей скептицизма. «Не парень?»

Старый охранник подтвердил: «Не парень. У Шэнь-лаоши нет парня, и, кроме того, Се Хань не альфа. Он полицейский, бета».

Тэн Жуй почувствовал, что возвращается к жизни.

Тем временем.

В машине.

Когда Се Хань приехал, чтобы забрать Шэнь Вэньцзюня, первое, что он заметил, — это Тэн Жуй, который прятался неподалеку и наблюдал за ними. Но Шэнь Вэньцзюнь, похоже, не беспокоился об этом, поэтому Се Хань не стал спрашивать сразу.

Как только Шэнь Вэньцзюнь сел в машину, интуиция Се Ханя подсказала ему, что с этим парнем что-то не так. Через некоторое время он спросил: «Что это за парень, который за тобой следит? Бритый налысо, на вид лет двадцать. Рост около 185 сантиметров».

Шэнь Вэньцзюнь спокойно ответил: «Тэн Жуй. Студент юридического колледжа, приехавший на стажировку».

Студент юридического колледжа.

Определенно альфа.

Альф, которые были очарованы Шэнь Вэньцзюнем, было пруд пруди. Се Хань видел их на протяжении многих лет. В этом не было ничего необычного.

Затем Шэнь Вэньцзюнь добавил: «Это тот, о ком я рассказывал тебе в прошлый раз. Мой суженный альфа».

<http://bllate.org/book/13246/1179287>